

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю.

A. V. Markova, V. Yu. Prokofeva

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА: АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ОНТОЛОГИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ ЗВУКОВ

SPEECH DEVELOPMENT OF STUDENTS OF CREATIVE UNIVERSITY: CLASSROOM WORK WITH THE ONTOLOGICAL MEANING OF SOUNDS

Маркова Арина Васильевна – доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: arina_mark@mail.ru.

Arina Vas. Markova – Associate Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State University of Film and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: arina_mark@mail.ru.

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Viktoriya Yu. Prokofeva – Grand Ph. D. in Philological Science, Full Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Аннотация. В статье на основе опыта преподавания студентам творческого вуза (направления подготовки «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью») речевых дисциплин показываются методические возможности включения в аудиторную работу заданий на поиск онтологических смыслов слов. В противовес искажению слов в сетевых изотекстах в сторону сниженной смеховой культуры предлагаются упражнения, направленные на глубинное понимание фоносемантики и звуко-символизма актуальных для студента слов, на вычленение пластов их значений и выход на новый уровень осмысления привычного. Среди них: анализ собственного имени и его вариантов для осмысленной самоидентификации, медленное чтение вслух стихотворения с разбором его звукописи, совместный подбор названий к учебному текстовому продукту в аспекте его звучания. Авторы делают вывод о продуктивности включения в аудиторную работу заданий на поиск онтологического смысла слова в процессе подготовки будущих медиакоммуникаторов.

Summary: The article, based on the experience of teaching students of a creative university (majors in journalism and advertising and public relations) the speech disciplines, shows the methodological possibilities of including tasks to search for ontological meanings of words in classroom work. In contrast to the distortion of words in online isotexts in the direction of a reduced culture of laughter, exercises are offered aimed at a deep understanding of the phonosemantics and sound symbolism of words relevant to the student, at isolating the layers of their meanings and reaching a new level of understanding the familiar. Among them are: analysis of one's own name and its variants for meaningful self-identification, slow reading aloud of a poem with analysis of its sound, joint selection of names for an educational text product in terms of its sound. The authors conclude that it is productive to include tasks to search for the ontological meaning of a word in classroom work in the process of training future media communicators.

Ключевые слова: онтологический смысл звука, слово и образ, речевое развитие, аудиторная работа, творческий вуз.

Key words: ontological meaning of sound, word and image, speech development, classroom work, creative university.

УДК 372.881.1

Продолжая работу по развитию вербального интеллекта у будущих медиакоммуникаторов, обучающихся в творческом вузе, мы наряду с включением в аудиторные занятия анализа культурного текста [5] и размышлениями над поэтической цитатой [6] предложили студентам вникнуть в

онтологический смысл звуков, из которых состоят актуальные для них слова и сочетания – собственное имя с его вариантами и названия пабликов/каналов/сообществ, которые ведут сейчас молодые люди.

Рабочие программы дисциплин «Риторика» и «Культура и техника речи в медиапространстве» для студентов направлений подготовки «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, как и любого другого вуза, готовящего медиакоммуникаторов, наполнены важными, ключевыми темами. Насыщенность, плотность теории и практических заданий редко позволяют уделять внимание материалу, не включённому в перечень основных тем. В связи с этим внимание к смыслу звука оставалось на периферии потока тематики, затрагивание информации по данному поводу носило касательный характер. Однако проявленный интерес студентов к некоторым аспектам звуко-смысловой проблематики представляет возможным корректировку тактики преподавателя в изложении коммуникационных идей. Специалист в области сценической речи Н. В. Суленёва отмечает: «Онтологический аспект звуков русской речи добавляет в произнесённое слово дополнительную информацию и способствует его верификационным осмыслениям» [8, 4]. Неслучайно об онтологическом смысле звука в речи, в коммуникации размышляли поэты и учёные, филологи и философы. Достаточно назвать такие имена, как Аристотель и М. Ломоносов, С. Есенин и В. Маяковский, А. Потемня и В. Виноградов, И. Кант и Г. Гегель. Что касается онтологии смысла, то определение этого понятия идёт со времён Античности. В своей статье философы А. И. Богданов и Г. М. Пурынычева дают историко-философский обзор научных поисков *смысла-в-бытии* от Платона до В. Подороги, разграничивая значение и смысл и определяя последний как «слово того языка, на котором человек разговаривает с бытием, мост, соединяющий культурную и внесмысловые реальности» [1, 106].

Слово можно назвать продуктом бытия, где важным ингредиентом в составе становится звукопись. Союз звуков, гласных и согласных, закрепляется в соединении идейного содержания и звучания слова, текста. Эмоциональная подача озвученной мысли позволяет участнику общения произвести это соединение и выявить онтологический смысл своего высказывания. Мы решили развернуть эту теорию в методическую сторону, предложив студентам сосредоточить внимание на звуковой стороне некоторых актуальных для них слов.

Поводом для такой работы послужило осознание влияния социальных сетей на продуцируемые в процессе освоения курсов студенческие тексты: грамотность их письменных работ, произношение и – как вытекающее последствие – возможную подмену смыслополагания слов. Не секрет, что социальные сети, особенно в жанре комментария, позволяют общаться на неформальном языке, изобилующем сокращениями, просторечиями и всяческим изменением слов. Возможно, будет серьёзное научное исследование, посвящённое последствиям подобных действий. Хотелось бы отметить, что «простота» и «смешливость» некоторых изотекстов успешно перекочёвывает в устную речь студентов и прокрадывается даже в их учебную деятельность.

Приведём пример такого просачивания. Социальные сети наводнены развлекательными «котопабликами» типа этого: <https://vk.com/catsandcatsandcat>. Главные его герои – коты, любимцы молодёжи. Практически каждое выступление студентов по учебным вопросам из программы дисциплин подкрепляется слайдами с изложением научных проблем, определением ключевых терминов, анализом собранного материала. И вот эти серьёзные презентации завершаются картинкой с котиком, взятой из подобных сообществ. Возражения преподавателя, что пушистый персонаж не имеет отношения ни к теме доклада, ни к уровню взаимодействия студентов и преподавателя, разбиваются об убеждённую докладчика и группы, что это модно, актуально, «нужно быть в тренде», к тому же подобный финал выступления создаёт позитивную атмосферу. Приходится разбираться, какие именно эмоции вызывает «котик-финалист». Опрос выявляет, что это сентиментальность, нежность, забавность, очаровательность, беспечность. Студентам предлагается проанализировать, а что же должен вызывать научный доклад или творческое задание по теме дисциплины? Называются такие эмоции, как удовлетворение, интерес, доверие, воодушевление, торжество, чувство собственного достоинства. Сопоставительный анализ гипотетических и реальных

эмоций в конкретной ситуации во время образовательного процесса, обоснование истинных целей позволяет переформатировать ориентированность студентов на конечный результат. Тем не менее общение между студентами и попытки вовлечь преподавателя в неформальный уровень этикетных ситуаций во время занятий продиктованы впечатлением, которое производят некоторые публичные сообщества.

Вернёмся к упомянутому «котапаблику». Безусловно, вымышленные диалоги между котиками в нём способны повеселить, отвлечь по модели пословицы «делу время, потехе час». Но масштабы этого «веселья» поражают. Вот некоторые данные: 13 августа 2024 г. был выпущен пост с заголовком «Глупеньковый», где котик сообщает, что «устроился удалёнщиком (чё удалять пока не понятно)». За 55 минут он собрал 3,7 тысяч просмотров, 177 лайков, 97 репостов. В течение недели на данном ресурсе появлялись не менее популярные посты, в которых персонаж котика соотносился с начинающим трудовую деятельность молодым человеком. В этих текстах внутреннее состояние такого работника описывалось фразами с намеренно изменённым написанием: *невдуплёныш, напугыш, злюкыш* (58,8 тысяч просмотров, 2,4 тысяч лайков, 1,2 тысяч репостов); *Гасим капутер глазки закрываем и в отруб* (6,3 тысяч просмотров, 189 тысяч лайков, 72 репоста); *Социальная структура общевства... быдло, илита, я небыдло!!!* (12,8 тысяч просмотров, 313 лайков, 99 репостов); *Надеюсб он зоплатит... Как сказатб что у меня нетб деняк...* (диалог котят у вкуснятины; 24,6 тысяч просмотров, 619 лайков, 241 репост). Можно возразить, что в этих диалогах котят запись речи изменяется ради юмора, в пародийном аспекте, что не стоит воспринимать всерьёз подобные тексты. Но количество просмотров, лайков и репостов позволяет сделать предположение, что влияние есть и последствия будут всё более ощутимыми. В пользу такого предположения служит и проверка эссе как абитуриентов, так и студентов. Несмотря на наличие программ для проверки текстов на всех этапах их продуцирования, вступительные письменные работы поражают растущим уровнем безграмотности. Студенческие эссе приобретают более-менее «приличный вид» после неоднократного уведомления преподавателя о снижении баллов за нарушение правил орфографии и пунктуации. Социальные сети создают «графические неологизмы» – слова, понятные читателям и зрителям, но искажающие правильность написания. Теряется первоначальный образ слов, символичность звуко сочетаний, верификация послания. Следовательно, проблема влияния «словаря» социальных сетей на русский язык существует, речь претерпевает изменения, «упрощение» лексики может поспособствовать деградации словесности. Включает ли это явление распад языковой лояльности, приверженности родному языку, любви к нему? Вопрос для коллегиального решения специалистов из области лингвистики, филологии, психологии и др. Мы позволим себе отметить, что языковое чутьё, «благодаря которому индивид стремится выражать свои мысли стилистично, грамотно и несниженно» [4, 422], подвергается «шоковой терапии», потому как стилистические неточности через вседозволенность могут стать правилом, а не исключением в коммуникации. Своевременной задачей преподавателя, по нашему мнению, служит усиленное внимание к коммуникативным качествам речи, реальным свойствам её содержательной и формальной сторон, куда входят «правильность, точность, логичность, чистота, выразительность, богатство и уместность» [7, 79]. Стараясь повернуть мышление студентов от сниженных словесных трансформаций в угоду массовой смеховой культуре к вдумчивому отношению к фоносемантике и фоносимволизму, к поиску онтологии звука актуальной для них лексики, мы разработали ряд заданий.

При работе над знаками «для выражения звука», «лепкой слов и образов», по выражению С. Есенина, особый интерес у студентов вызывает обращение к произведению Сергея Александровича «Ключи Марии». Удивительное соединение философского, мифологического понимания звуков, выражения их в письменности привлекает студентов и подключает воображение. Вот как описывается первая буква алфавита: «Начальная буква в алфавите А есть не что иное, как образ человека, ощупывающего на коленях землю. Опершись на руки и устремив на землю глаза, он как бы читает знаки существа её... Дальнейшее следование букв идёт с светом мысли от осознания в мире сущности... Здесь его движения через символы знаков, тех знаков, которыми он ищет своего

примирения с воздухом и землёю, рождают весь дальнейший порядок алфавита, который так мудро оканчивается фигурой буквы **Я**» [3, 764].

Не претендуя на однозначный вариант, Н. В. Суленёва предлагает примерную расшифровку фонем русского языка в учебном пособии «Сценическая речь. Онтологический смысл звуков русской речи», которое создано на основе работ режиссёров, актёров, поэтов, учёных-философов К. Станиславского, М. Чехова, С. Есенина, А. Белого, В. Хлебникова, П. Журавлева, Р. Штайнера, Г. Гегеля, А. Чупрова и др. [8, 8–13]. С опорой на изложенный в пособии материал студентам предлагается разобрать с точки зрения онтологического смысла звуков своё имя, выбрать творческий псевдоним. Представление себя в любом публичном мероприятии, перед любой аудиторией является важнейшим элементом эффективной коммуникации. Влияние на восприятие аудиторией телеведущего, журналиста, специалиста по связям с общественностью во многом зависит от качества произнесения имени. Как правило, при произнесении имени акцентируется внимание на дикционные характеристики: чёткость, громкость, внятность произношения. Порой упускается немаловажный аспект – интонационный. Условно говоря, чаще всего понятно, какие эмоции транслирует адресант адресату. Но как эмоционально адресант позиционирует себя? Как он относится к себе? Какой образ он пытается закрепить в восприятии аудитории через интонацию? Выясняется, что студенты, уже имея некоторый практический опыт коммуницирования, не задумывались над данным вопросом. Тем любопытнее результаты, когда в качестве практического задания предлагается упражнение из двух частей: во-первых, узнать, из каких звуков и смыслов состоит твоё имя; во-вторых, выбрать главный акцент, вокруг которого будет построен образ говорящего.

Приведём два примера из аудиторных занятий. Студент N именует себя в социальных сетях как Гоша, именно так просит обращаться к нему на занятиях, так подписывает письменные практические задания. Пробуем найти онтологические смыслы звуков его имени, используя расшифровку фонем, предложенную Н. В. Суленёвой. Выясняется, что «Г» – «самоукрепление в отношении духовных сил», «внутреннее наполнение силами природы, естественное для человека» [8, 8]. Студент проявляет положительные эмоции, гордость. «О» – «человек ощущает не только себя, но и ощущает другой предмет, другое существо, которое он хочет охватить сознанием» [8, 8]. Эта мысль Р. Штайнера для студента тяжеловата в восприятии, она пропускается для ускорения понимания имени в целом. «Ш» – «“дующее мимо” по варианту М. Чехова» [8, 12]. Студент озадачен, неудовольствие проявляется сильнее. «А» – «открытие, мир, восторг, обхват, принятие» [8, 8]. К студенту возвращается оптимизм. Предложено выбрать звукосмысловый акцент; после некоторого раздумья выбирается заглавная буква. Однако студент заинтересовался другими вариантами смысла своего имени и стал анализировать имя Гера. Данное именование не нравилось студенту, в силу некой «женственности звучания», благодаря звуку «А» на конце. После информации, что звук «А» – это открытие мира, отношение несколько изменилось в лучшую сторону, но предубеждение осталось. Внимание сконцентрировалось на двух новых звуках «Е» и «Р». «Е» – «человек в малой степени вовлечён в собственную деятельность; противостояние против произошедшего» [8, 8]. Возможность комментария проигнорирована, последующий звук «Р» произносится как рычание в шуточной, но несколько угрожающей форме. Итак, «Р» – «отдача себя и самоутверждение; мы поворачиваем и вертим наше суждение, оно ещё не готово» [8, 11]. Звучит отзыв, что расчёт на звук «Р» не оправдал себя, имя «Гера» не приносит удовлетворения. Студент серьёзно, без иронизирования, с азартом исследователя приступает к постижению смысла в плане звукописи имени «Георгий». Сразу же выражает довольство от повторного «Г», данный звук изначально «пришёлся по душе» студенту более всего, ведь так увеличивается «духовная сила и наполнение силами природы» – так запомнился смысл «Г» студенту. Из неизвестных звуков – «И» и «Й». «И» – «идти из центра наружу», «внутреннее укрепление после того, как мы чем-то затронуты» [8, 9]. «Й» – «сила самоутверждения» [8, 9]. Студент в естественном порыве принимает позу лидера (выпрямленная спина, расправленные плечи, приподнят подбородок), голос приобретает глубину, речь ритмична и темп не ускорен. Высказывается мнение, что он пересмотрел своё отношение к профессиональному имени, и теперь будет представляться как Георгий, потому что для него, по его словам, важно быть сильным, транслировать духовную силу, чувствовать и вдохновлять других. На вопрос,

какие эмоции вызывает библейское значение имени Георгий – «земледелец», студент N отвечает, что раньше именно из-за «земледельца» «терпеть не мог своего имени», потому, что воспринимал это как синоним «деревенского неудачника, фермера в коровнике». Теперь библейский «земледелец» ощущается как мужественный человек, берущий на себя ответственность за «взросление», «перемены в человеке». Упоминание о прежнем нике *Гоша* вызывает снисходительную улыбку. Сразу после занятия студент обновляет ник на своей странице ВКонтакте, через несколько секунд меняет и картинку на аватарке: дурашливый инопланетянин уступает место копьё Георгия-Победоносца. Однако становится очевидным, что под новым именем невозможна прежняя подача контента. Сегодня можно наблюдать постепенную смену тем и формата изложения на его странице. Комментарии, связанные с такими изменениями, весьма разнообразны – от жёсткой критики до горячей поддержки – но сам студент с удивительным спокойствием реагирует на трансформацию своей страницы.

Работа с самоидентификацией через познание онтологического смысла звуков речи подкрепляется практическими заданиями с жестами, усиливающими значение кодового слова или словосочетания невербального элемента. Следующим шагом становится разбор текстов, характерных для темы звукописи. Мы предложили для этого стихотворение Беллы Ахмадуллиной «Лапландских летних льдов недалёкая граница...». Так как в дисциплины «Риторика» и «Культура и техника речи в медиапространстве» не включены темы, связанные с художественным чтением, подобные произведения анализируются с точки зрения звукописи, образов, интонирования, дикционного тренинга. При разборе предложенного произведения и его чтении вслух студенты вслушивались в каждое слово и получали эстетическое удовольствие от звучания текста в целом.

Немаловажным элементом в рамках вышеозначенных дисциплин являются практические задания, связанные с подбором слов для названий студенческих текстовых продуктов, влекущие за собой подчас изменение самой идеи произведения, будь то письменный текст статьи или заметки, аудиотекст подкаста или текст аудиовизуального продукта.

Приведём пример подобной аудиторной работы. Дано задание: создать письменный текст с дальнейшим переходом в устный, проще говоря, написать эссе, которое затем будет записано как аудиотекст для подкаста в виде монолога. Первоначальный вариант названия работы звучал так: «Достопримечательности Города». Тут же возникли сомнения в его применении: во-первых, слишком широк круг тем, необъятен список достопримечательностей; во-вторых, не было чёткого понимания, о каких именно достопримечательностях хотят рассказать авторы и на какие открытия может рассчитывать читатель и слушатель; в-третьих, само название труднопроизносимо, несколько тяжеловесно и для глаз, и для слуха, не вызывает нужных эмоций. Тогда закономерно возник вопрос: а какие эмоции хотелось бы вызвать у аудитории авторам? Ответ: гордость, энтузиазм, искренность. Отталкиваясь от данных эмоций, студенты предложили второй вариант названия творческого продукта – «Славные места Города». Но и эта версия не вызвала однозначной удовлетворённости, т. к. эпитет *славные* порождал эмоции сентиментальности, ностальгии и умиления («славные времена», «славное детство», «славные ребята»). Наконец, когда сосредоточились на «гордости», «торжестве справедливости», «уважении» и «искренности», появилось знакомое, но от этого не потускневшее название «Места славы Города». Сразу стал более понятным и очерченным круг раскрытия темы.

Поиск благозвучного эпитета, чей смысл звукописи вызывает определённые эмоции, становится увлекательным моментом на практических занятиях. Когда предлагается выбрать для работы с эпитетами какое-либо существительное, 98 % студентов называют слово *любовь*, к нему подбираются эпитеты, которые сразу приходят на ум. Их количество, как правило, в пределах двадцати слов. Затем предлагаются к работе малоизвестные эпитеты: *негасимая, незакатная, неизжитая, нетленная, всевластная, необоримая, картонная, самозабвенная*. У студентов сразу подключается воображение, азартно рождаются истории, расширяется словарный запас, развивается вербальный интеллект. Азарт и ликование – очень важные эмоции для выполнения практических заданий, связанных с теорией коммуникации. Как отмечал известный тренер по ораторскому мастерству Радислав Гандапас в популярной книге «Камасутра для ораторов»: «Всё, что человек де-

ляет с удовольствием, он делает значительно успешнее» [2, 9]. Кроме того, мы видим задачу образовательной программы по вышеозначенным дисциплинам в том, чтобы студент испытывал не только удовлетворение от выполненной работы, промежуточной аттестации, но удовольствие одухотворённости – «воодушевление, наполненность души высоким содержанием, смыслом, благородными мыслями» [7, 233].

На наш взгляд, аудиторная работа студентов над произношением гласных и согласных звуков будет приносить более эффективные результаты, если посвятить время осмыслению звукописи. Рождение образов может послужить и осознанности интонирования, и глубине осмысленности фраз. Как сказано Сергеем Есениным в статье «Быт и искусство» из книги «Словесные орнаменты», «словом, звуками и движениями человек передаёт другому человеку то, что им поймано в явлении внутреннем или явлении внешнем» [3, 775]. Причём это касается работы не только над текстами различных авторов, но и над своими собственными, выбранными для анализа и воплощения. Так удаётся избежать формального подхода к составлению списка и процессу реализации письменного текста в устную речь. Ведь «...нормы произношения суть средства духовно-практического освоения действительности коммуникантами, являющиеся показателем уровня общения и необходимым условием его эффективности» [8, 139].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, А. И. Онтология смысла. Феномен наличия смысла-в-бытии / А. И. Богданов, Г. М. Пурынычева // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 106-110.
2. Гандапас, Р. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать и доставлять максимальное удовольствие, выступая публично / Р. Гандапас. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 272 с.
3. Есенин, С. «Мне осталась одна забава...»: стихотворения, поэмы, проза. Полное собрание сочинений / С. Есенин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 800 с.
4. Летягова, Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филлипов. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 424 с.
5. Маркова, А. В. Культурный текст в речевом развитии студентов-журналистов творческого вуза: аудиторная работа с письмом Н. В. Гоголя / А. В. Маркова, В. Ю. Прокофьева, И. А. Байкова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). – С. 12-17.
6. Маркова, А. В. Культурный текст в речевом развитии студентов творческого вуза: аудиторная работа с поэтическими цитатами А. С. Пушкина / А. В. Маркова, В. Ю. Прокофьева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № IV (76). – С. 12-16.
7. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладьженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
8. Суленёва, Н. В. Сценическая речь. Онтологический смысл звуков русской речи: учеб. пособие / Н. В. Суленёва. – СПб.: СПбГИКиТ, 2021. – 143 с.